

КНИГА ТАЙНЫХ СМЫСЛОВ

РОМАН КОРОБЕНКОВ

В Е Д Ъ М А

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ КНИГА,
КОТОРАЯ ПЕРЕВОРАЧИВАЕТ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖЕНЩИНАХ!

Издательство
АСТ
Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга, которую нужно читать с карандашом в руках	4
ГЛАВА 1. Бесхозный принц	10
ГЛАВА 2. Ибицилы. Одиночество льда	71
ГЛАВА 3. Погружение в Б.	189
ГЛАВА 4. Современный инквизитор	279
ГЛАВА 5. Потерявшиеся в джунглях	373
ГЛАВА 6. Кубинский транзит	475
Эпилог	569

КНИГА, КОТОРУЮ НУЖНО ЧИТАТЬ с карандашом в руках

Мы живем в странную эпоху

Перед каждым из нас открыты практически безграничные возможности в образовании, личностном росте и самореализации. И в то же время происходит тотальное обесценивание времени. Мы готовы тратить его на сериалы, «листание» ленты социальных сетей, на любые современные устройства, называемые фонетически неприятным словом «гаджеты». Книги больше не конкурируют с книгами. Книги борются за наше время. Именно поэтому о литературных произведениях, которые способны увлечь читателя в черно-белые текстовые джунгли, действительно нужно говорить!

«Ведьма» Романа Коробенкова — это событие в современной литературе, тотемная книга, повествующая о женской сущности и возвращающая к истокам самого мироздания.

**Не бойтесь немного гнетущей атмосферы,
в которую автор погрузит вас по ходу действия**

Так надо, так задумано: ощущение — как от «американских горок», когда вроде бы страшно и опасно, но в глубине души ты понимаешь, что едешь по давно проложенным рельсам и твои эмоции вполне ожидаемы. Твои глаза открыты, для тебя все ново, а автор лишь еле заметно улыбается — ведь все идет своим чередом.

Читайте «Ведьму» безмятежно!

Не пытайтесь чрезмерно сосредоточиться. Вспомните старые сборники объемных изображений, которые были популярны в конце 90-х. В них, чтобы увидеть картинку, не нужно было напряженно всматриваться. Ключ состоял в отрешенном, можно сказать, «общем» взгляде. — Так и здесь.

Отпустите ситуацию и позвольте строчкам самостоятельно занять место в вашем сознании. Фокус в том, что вы можете открыть книгу на любой странице и прочесть любое предложение — оно почти наверняка будет афористичным. В этом магия «Ведьмы», в этом ее особый путь.

Выходите за границы привычного

Книга вышла в редакции, которая специализируется на нон-фикшн литературе, и публиковать художественные произведения не в ее правилах. Но ведь практически нет правил без исключений! «Ведьма» начала нарушать правила уже на самом старте своего пути, являясь ярким примером не жанровой прозы, но многогранной, не вписывающейся ни в какие рамки. Отчасти в этом заключается одна из ценностей этой книги и ее сакральный смысл.

Лучшие книги —

те, после которых появляются свежие идеи

Вам предстоит стать участником невероятной игры, настоящего пасьянса из историй, каждая из которых способна показать, научить, натолкнуть! «Ведьма» может стать настольным произведением, с которым можно советоваться, столкнувшись с непростыми жизненными ситуациями.

Лучшие книги — те, после прочтения которых ты начинаешь делать что-то по-другому. Если изменил что-то в жизни и заметил улучшение — хорошая, значит, была книга, полезная. А если просто полистал и на идейно-эмоциональном уровне абсолютно все осталось по-прежнему, то личностного роста не жди! Развлечение — может быть, выход на новый уровень — нет. У меня есть правило: рекомендовать только те произведения, которые способны изменить жизнь.

«Ведьму» можно рекомендовать каждому, кто может назвать себя «искателем». Тому, кто испытывает неутолимую жажду знаний, умеет и любит рассматривать жизненные ситуации, не привязываясь к одной точке зрения, а главное, больше слушает, чем говорит. И действует стремительно.

Если вы из «искателей», то, вероятно, уже проверили мое высказывание на счет «цитаты на любой странице». Ну что же, это означает только то, что ваше путешествие уже началось.

В напутствие скажу, что вы ощутите себя настоящим книжным гурманом, если сфокусируете свое внимание после прочтения «Ведьмы» на том послевкусии, которое она оставляет. Вы закроете книгу, когда дочитаете до финальной точки, но наверняка еще на какое-то время «останетесь» в ней. Не спешите расставаться с этим шлейфом. Он улетучится через какое-то время, так что попробуйте за него зацепиться, как за таящий в лучах утреннего солнца приятный сон. Это был приятный сон. Я рад, что вам только предстоит его увидеть.

Алекс Новак,
автор книг по саморазвитию

ВЕДЬМА

(в шести главах)

**«...КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК
ГДЕ-ТО В ГЛУБИНЕ ДУШИ
ХРАНИТ КЛАДБИЩЕ ТЕХ,
КОГО ОН ЛЮБИЛ...»**

Из бескрайних
просторов Сети

Действующие лица

Апрель (Апрель), *бубна, шатенка, карие глаза, самая высокая, субтильная, умна во вред себе*

Несусвета (Светлана), *треф, брюнетка, синие глаза, плотного сложения, разрушительный темперамент*

Интрига (Инна), *черви, блонд, голубые глаза, самая миниатюрная интриганка*

Анестезия (Настя), *пики, брюнетка, зеленые глаза, худосочна, и с манией постоянной трансформации*

Липа (Липа), *блонд, черная королева, голубые с оттенками глаза, инструктор по фитнесу, высокочастотная стерва*

Вселенная (Елена), *волосы цвета кофе, темные глаза, белая королева, самая красивая, характер — перечная мята*

Арсений (Аркадий) — *главный герой в двух ипотасях (как «я» и метафизическое «я»)*

1 БЕСХОЗНЫЙ ПРИНЦ

Шесть девушек с прекрасными телами собрались в просторной квартире с малым количеством мебели и удивительно высокими окнами. Девушки, лениво переговариваясь, попивали красное сицилийское вино, кое-кто покуривал длинные тонкие сигареты.

Квартира затерялась в булыжных переулках сердца столицы. Третий этаж ее летом открывал вид на текущие потоки влюбленных, приезжих и иностранцев, а сейчас — на исчерченную хлестким дождем гравюру Камергерского переулка, безлюдного, с поникшими матерчатыми крышами бесчисленных кафе. Дождь казался настолько сильным, что прокрадывался ласковой музыкой сквозь тугие пластиковые рамы, подогревая и без того взвинченную психику утомленных походами по ночным заведениям нимф.

Раннее утро уже оформилось рассветом и теперь разливалось прохладным теплом цвета березового сока.

Настроение у девушек было томным — молодых людей в эту ночь было достаточно, чтобы каждая почувствовала себя королевой, но и успела слегка устать, вдоволь потешив высокомерие и утолив женское тщеславие.

Легко летело вино, быстро и страшно медленно крутились стрелки часов, времени казалось и много и мало. Лайкровые ступни вальсировали в разные стороны, измеряя углы и расстояния комнат, будто машинально. Броские вечерние платья, словно в карточной партии, схватывались в неравной битве красного с черным: безумных червей с коварными пиками, эмоциональных бубен с загадочными крестями. Как отыгранные и забытые шахматные фигуры, возле входной двери привалились друг к другу диковинные туфли гражданок, удивительные в своей непохожести.

И девушки были абсолютно разными, как будто их специально так подбирали. Они по-разному реагировали, у каждой был свой собственный хаос легких тонких движений и тяжелых мыслей. И даже усталость по-разному

мелькала незатейливой рыбкой в аквариумах их прекрасных глаз — одной придавая философскую задумчивость, в другой проявляясь суровой утомленностью.

А звали их (и это было отражено в паспортах) так:

анЕстезия Данилова,
Инна Трига,
ВсЕЛЕНнАя П.,
Апрель Лоскутова,
Света Несу,
Липа Чёртова.

То тут, то там в погруженной в полумрак квартире слышались разговоры:

— Почему вы расстались?

— Он сравнил меня с бутылкой... — обычное меццо-сопрано эмоционально взвилось вдали сопрано.

— Не поняла... — продолжало мягко выпытывать мятное контральто.

— Зачем ты ведешь себя как бутылка. Так он сказал... — Снова голос негодующе взлетел в начале фразы и рухнул в конце.

— Не понимаю... — повеяло, точно теплым бризом.

— Когда бутылка падает, она делает все, чтобы разбиться, как бы ты ни пытался ее ловить. Если она потеряла равновесие, значит, четыре шанса из пяти, что разобьется. Он сказал, что когда между нами начинается разлад, я веду себя так же... Как бутылка!.. Будто он один заинтересован в наших отношениях... — распалилась одна из девушек, та, что с меццо-сопрано. Ее рубинового цвета короткое платье с узким шелковым лифом и еще более узким атласным низом храбро взметнулось, меняя узор сплетенных длинных ног. Она определенно выглядела дамой бубен, тогда как ее смугловатая собеседница, покачивающая сигаретой

и машинально перебрасывающая копну смоляных волос, явно олицетворяла даму треф.

— И из-за этого расстались? — не торопясь и вдумчиво, вместо вина потягивала она чужие откровения.

— Ты бы не обиделась, если бы тебя сравнили с бутылкой? — изогнулись и распрямились соболиные брови. — Или еще: достучаться до тебя — все равно что голыми руками ловить вертолетную лопасть. Во как...

— Не знаю, Апрель... Вроде он не совсем то имел в виду... — произнесло контральто.

— Может быть... Тем не менее звучало это обидно, и я приняла решение.

— Не грустно теперь?

— Наверное, жалею. Точнее — и жалею и не жалею. Никому не позволю унижать себя.

— Мне как-то говорили нечто подобное... Только другими словами. Зачем ты ведешь себя как малолетка, сказал мне один человек. Я не обиделась, просто начала задумываться о своем поведении. Мужчина в расцвете сил, даже судя по его метафорам...

— Это не одно и то же, Света... — прервала ее собеседница, рассердившись.

— Познакомь нас, раз он уже перевернутая страница в твоей книге, — явно шалила дама треф. — Люблю мужчин, изъясняющихся гиперболами.

— Еще чего... — гневно фыркнула Апрель.

Девушки, поутру баловавшиеся диалогом, облюбовав юными ягодицами мраморную плоскость широкого подоконника, лениво поглядывали на пенящийся от дождя Камергерский переулок и обводили зрачками сумрачный периметр гостиной, где высокие арки демонстрировали свои внутренности просторной светлой кухне и длинному коридору, расписанным «белым шумом» — как помехи на телеэкране. Окно в форме широченной замочной скважины погружало их в телесный твид раннего солнца, отчего их

собственная телесность приобретала расплывчатые очертания, и казалось, что на подоконнике сидят два пустых платья.

Из кухни доносился другой диалог:

— Замечательный старый дом с замечательным новым ремонтом. Не находишь? — звонко и раскатисто вырывался из горловых труб концентрированный восторг.

— Нахожу... — более спокойно соглашался кто-то, кого пока видно не было.

— Почему не пьешь вино, Елена? Оно прекрасно... — прыгал с одной темы на другую тот же голос. На его фоне тишина отчетливо резонировала и приобретала телесность даже в самые короткие паузы.

— У меня иногда болит желудок, — мягко объяснилась собеседница. — От вина. Я вообще обычно не пью. Или совсем чуть-чуть.

— А в клубе ты вроде...

— О чем сейчас сожалею. Я люблю кефир, с некоторых пор стакан кефира вечером дарует нужное состояние. — Сказанное прозвучало совсем невинно, так что звонкая девушка даже зажмурилась, «переваривая». — И не важно, каким делом предстоит заниматься...

— Прямо так? — стремительно заметался вопрос по кухне.

— Прямо так.

— Забавно...

— А именно? — что-то насторожило Вселенную в голосе собеседницы.

— Ты такая неспорченная... — притворно вздохнула неподдельная дама червей.

— Это, наверное, хорошо? — тихо переспросила всамделишная белая шахматная королева.

— Как посмотреть, милая... — в переливе нот невысокой девушки тренькнули стержневые аккорды.

— Не думаешь, что первое впечатление может быть обманчиво?

— Не думаю... — скептические нотки почувствовались ярче.

— А как ты относишься к тому, что здесь затеяла Липа? — С едва заметной улыбкой Елена поменяла тему беседы.

— Она всегда что-то затевает, — пожали узкие, почти прозрачные плечи. — Ее новое увлечение ведьмической культурой, по крайней мере, меня не удивляет... — В тихой паузе утонуло чирканье зажигалки. — Все ее поступки эксцентричны...

— Всегда, — колокольчиком прозвенела ее собеседница.

— Слышала, что не настолько оно и новое, — осторожно заметила девушка с темными смородинками вместо глаз, острым носиком и закушенной нижней губой. Она вообще была очень осторожной и напоминала неземной цветок, который срочно хотелось пересадить в личный вазон.

— Скучно не будет... Она позвала меня, сказав, что из массы ее знакомых я и еще кое-кто способен организовать что-то необычное. — Миниатюрная блондинка с лицом в форме сердечка и пронзительно голубыми глазами временами, казалось, падала вглубь внутреннего колодца, теряясь в колосистом поле своих стремительных размышлений.

— Я услышала о себе то же самое. — Девушки переглянулись, невольно улыбнувшись.

— А что конкретно планируется? — пустила вперед провозирующую тишину лукавая дама червей.

— Я слышала только одно слово.

— Какое же?

— Шабаш! — Светлые обои со словами мертвого языка вздрогнули, точно вода, чтобы уже через мгновение принять прежнюю форму.